

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 72. «Титанов снеговых полярная краса»

Выпуск № 130

Фёдор Тютчев

Снежные горы

Уже полдневная пора
Палит отвесными лучами, —
И задымилася гора
С своими чёрными лесами.

Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат ручьи.

И между тем как полусонный
Наш дольний мир, лишённый сил,
Проникнут негой благовонной,
Во мгле полуденной почил, —

Горе, как божества родные,
Над издыхающей землёй
Играют выси ледяные
С лазурью неба огневой.

1830

Иван Бунин

Эльбурс
Иранский миф

На льдах Эльбурса солнце всходит.
На льдах Эльбурса жизни нет.
Вокруг него на небосводе
Течёт алмазный круг планет.

Туман, всползающий на скаты,
Вершин не в силах достичь:
Одним небесным Иазатам
К венцу земли доступен путь.

И Митра, чьё святое имя
Благословляет вся земля,
Восходит первый между ними
Зарёй на льдистые поля.

И светит ризой златотканой,
И озирает с высоты
Истоки рек, пески Ирана
И гор волнистые хребты.

1905

Выпуск № 40

Фёдор Тютчев

Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелёными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъёмлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течёт.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна,
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

1836

Иван Бунин

На поднебесном утёсе, где бури
Свищут в слепящей лазури, –
Дикий, зловонный орлиный приют.

Пью, как студёную воду,
Горную бурю, свободу,
Вечность, летящую тут.

1889

Александр Пушкин

Монастырь на Казбеке

Высоко над семьёю гор,
Казбек, твой царственный шатёр
Сияет вечными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Как в небе реюший ковчег,
Парит, чуть видный, над горами.

Далёкий, возжеленный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне!..

1829

Выпуск № 527

Иван Бунин

Дикарь

Над стремью скал – чернеющий орёл.
За стремью – синь, туманное поморье.
Он как во сне к своей добыче шёл
На этом поднебесном плоскогорье.

С отвесных скал летели вниз кусты,
Но дерзость их безумца не страшила:
Ему хотелось большей высоты –
И бездна смерти бездну довершила.

Ты знаешь, как глубоко в синеву
Уходит гриф, ужаленный стрелою?
И он напруг тугую тетиву –
И зашумели крылья над скалою,

И потонул в бездонном небе гриф,
И кровь, звездой упавшую оттуда
На берега, на известковый риф,
Смыл океан волною изумруда.

1907

Варлам Шаламов

С тоской почти что человеческой
По дальней сказочной земле
Глядит тот ястреб узкоплечий,
Сутолящийся на скале.

Рассвет распахивает горы,
И в просветлённой темноте
Тот ястреб кажется узором
На старом рыцарском щите.

Он кажется такой резьбою
Пока крыла не распахнёт
И не поманит за собою,
Пересекая небосвод.

Выпуск № 747

Фёдор Тютчев

Альпы

Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят;
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят.
Властью некой обаянны,
До восшествия Зари,
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалееет,
Чарам гибельным конец —
Первый в небе просветлеет
Брата старшего венец.
И с главы большого брата
На меньших бежит струя,
И блесит в венцах из золота
Вся воскресшая семья!..

1830

Лев Болеславский

из цикла «Киммерия»

Карнизы туч, а снизу
В восторге брызг ручей
То бронзовых, то сизых,
То розовых лучей.

Чуть дальше — затенённый,
Но льётся в лоно вновь
Воздушного затона
Из смешанных тонов.

Как чьё-то воплощенье,
Сквозит издалика
У кучевых в пещере
Лиловая река.

Что происходит в высях,
Где золотой залив
Внезапно появился
С голубизной за ним?

Кто это в ризе яркой
Чрез Царские врата
Святейшим патриархом
Уходит до утра?

Кто сотворил всё это
И кто владыка здесь,
Кто шлёт из царства света
Нам неземную весть?!

Аполлон Майков

Из тёмных долов этих взор
Всё к ним стремится, к высям гор,
Всё чудится, что там идёт
Какой-то звон и всё зовёт:
«Сюда! Сюда!..» Ужели там
В лдяных пустынях – Божий храм?

И я иду на чудный зов;
Достиг предела вечных льдов;
Но храма – нет!.. Всё пусто вокруг;
Последний замер жизни звук;
Туманом мир внизу сокрыт, –
Но надо мною всё гудит
Во весь широкий небосклон:
«Сюда! Сюда!» – всё тот же звон...

1883

Выпуск № 77

Вячеслав Иванов

Завесы

Дымятся тучи тускло-голубые
И вестника таят,
Что с гор волшебных узы гробовые
Сорвёт – за платом плат.

И синих скал зубчатые отроги
Теснят и стерегут
Зеркальный плен изменчивой тревоги,
Души мятежной труд.

Как озеро, она предвестья ловит
Улыбчивых небес,
Смущается и тайне прекословит
Медлительных завес.

А новолунья летнего блистают
В двойном стекле рога,
И в куреве голубо-дымном тают
Невидимо снега.

1912

Константин Бальмонт

Пробуждение

Сонет

Бог входит в существа, как солнце сквозь окно,
Когда оно встаёт за гранью кругозора.
Откроем занавес, нам всем светить дано,
Быть жгучими, любить, быть частию узора.

Непогасим огонь внимательного взора,
Неисчерпаем блеск того, что суждено.
Лик солнца восстаёт в безличьи кругозора,
И весь различный мир скрепляет он в одно.

Туманы превратив в разорванные тучи,
Ток огненных полос коснулся вышних гор,
И в глубину долин, светясь, глядятся кручи.

Там нежный сон садов, там синий свет озёр,
И пробужденье чувств, несознанно-могучи,
Сливают шум листвы в один протяжный хор.

Выпуск № 537

Зинаида Миркина

Был час, как жизнь, – безмерно длинным,
Простор – во все концы открытым.
И были горные вершины
Похожими на хризолиты.
Зеленоватые кристаллы
В оправе облачного дыма,
И в них таинственно мерцало
То, что вовеки негасимо.

2001

Лев Болеславский

Восход

Скорее, скорее, пока не взошло, –
На берег, навстречу морской панораме,
Пока не зажгло облаков за холмами,
Пока не успело оплавить стекло
Залива и вслед переливчатой гамме,
Где нежность взлелеяна больше, чем цвет,
Не заняло трона в лазури лучистой,
Покуда всё тайна, пока Его нет,
А мы в ожидании: что-то случится
И в мире и в нас – озарения свет!

Выпуск № 699

Вильгельм Кюхельбекер

Родство со стихиями

Есть что-то знакомое, близкое мне
В пучине воздушной, в небесном огне;
Звезды полуночной таинственный свет
От духа родного несёт мне привет.

Огромную слышу ли жалобу бурь,
Когда умирают и день и лазурь,
Когда завывает и ломится лес, —
Я так бы и ринулся в волны небес.

Донельзя постыли мне тина и прах;
Мне там в золотых погулять бы полях:
Туда призывают и ветер и гром,
Перун прилетает оттуда послом.

Туман бы распутать мне в длинную нить,
Да плащ бы широкий из сизого свить,
Предаться бы вихрю несытой душой,
Средь туч бы лететь под безмолвной луной!

Всё дале и дале, и путь бы простёр
Я в бездну, туда — за сафирный шатёр!
О, как бы нырял в океане светил!
О, как бы себя по Вселенной разлил!

1834

Максимилиан Волошин

Я к нагорьям держу свой путь,
По полынным лугам, по скату,
Чтоб с холма лицо обернуть
К пламенеющему закату.

Жемчугами расшит покров
И венец лучей над горами —
Точно вынос Святых Даров
Совершается в тёмном храме.

Вижу к небу в лиловой мгле
Возносящиеся ступени...
Кто-то сладко прильнул к земле
И целует мои колени.

Чую сердца прерывный звук
И во влажном степей дыхании
Жарких губ и знакомых рук
Замирающие касанья.

Я ли в зорях венчанный царь?
Я ли долу припал в бессильи?
Осеняют земной алтарь
Огневеющие воскрылья...

1913

Выпуск № 314

Аполлон Майков

Альпийские ледники

Сырая мгла лежит в ущелье,
А там как призраки легки,
В стыдливом девственном веселье,
В багрянцах утра ледники!

Какою жизнью веет новой
Мне с этой снежной вышины,
Из этой чистой, бирюзовой
И света полной глубины!

Там, знаю, ужас обитает,
И нет людского там следа, —
Но сердце точно отвечает
На чей-то зов: «Туда! Туда!»

1858

Иван Бунин

Атлант

...И долго, долго шли мы плоскогорьем,
Меж диких скал – всё выше, выше, к небу,
По спутанным кустарникам, в тумане,
То закрывавшем солнце, то, как дым,
По ветру проносившемся над нами –
И вдруг обрыв, бездонное пространство
И глубоко в пространстве – необъятный,
Туманно восходящий к горизонту
Своей воздушно-зыбкою равниной
Лилово-сизый южный Океан!
И Сатана спросил, остановившись:
«Ты веришь ли в предания, в легенды?»

Ещё был март, и только что мы вышли
На высший из утесов над обрывом,
Навстречу нам пахнуло зимней бурей,
И увидал я с горной высоты,
Что пышность южных красок в Океане
Её дыханьем мглистым смягчена
И что в горах, к востоку уходящих
Излучиной хребтов своих, белеют,
Сквозь тусклость отдаления, снега –
Заоблачные царственные кряжи
В холодных вечных саванах своих.
И Дух спросил: «Ты веришь ли в Атланта?»

Крепясь, стоял я на скале, а ветер
Сорвать меня пытался, проносясь
С звенящим завываньем в низкорослых,
Измятых, искривлённых бурей соснах,
И доносил из глубины глухой
Широкий шум – шум Вечности, протяжный
Шум дальних волн... И, как орёл, впервые
Взмахнувший из родимого гнезда
Над ширью Океана, был я счастлив
И упоён твоею первозданной
Непостижимой силою, Атлант!
«О да, Титан, я верил, жадно верил».

1903-1906

Выпуск № 1071

Михаил Лермонтов

Тебе, Кавказ, суровый царь земли,
Я посвящаю снова стих небрежный.
Как сына, ты его благослови
И осени вершиной белоснежной;
От юных лет к тебе мечты мои
Прикованы судьбою неизбежной,
На севере – в стране тебе чужой –
Я сердцем твой всегда и всюду твой.

Ещё ребёнком робкими шагами
Взбирался я на гордые скалы,
Увитые туманными чалмами,
Как головы поклонников Аллы.
Там ветер машет вольными крылами,
Там ночевать слетаются орлы,
Я в гости к ним летал мечтой послушной
И сердцем был – товарищ их воздушный.

С тех пор прошло тяжелых много лет,
И вновь меня меж скал своих ты встретил.
Как некогда ребёнку, твой привет
Изгнаннику был радостен и светел.
Он пролил в грудь мою забвенье бед,
И дружно я на дружный зов ответил;
И ныне здесь, в полуночном краю,
Всё о тебе мечтаю и пою.

Александр Пушкин

Кавказ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орёл, с отдалённой поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движение.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утёсов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зелёные сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к весёлым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;

Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьётся о берег в вражде бесполезной
И лижет утёсы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

1829

Выпуск № 1391

Фёдор Тютчев

Хоть я и свил гнездо в долине
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Течёт воздушная струя, —
Как рвётся из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как всё удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть!

На недоступные громады
Смотрю по целым я часам, —
Какие росы и прохлады
Оттуда с шумом льются к нам!
Вдруг просветлеют огнецветно
Их непорочные снега:

По ним проходит незаметно
Небесных ангелов нога...

1860

Иван Бунин

Зимний день в Оберланде

Лазурным пламенем сияют небеса...
Как ясен зимний день, как восхищают взоры
В безбрежной высоте изваянные горы –
Титанов снеговых полярная краса!

На скатах их, как сеть, чернеются леса
И белые поля сквозят в её узоры,
А выше, точно рать, бредёт на косогоры
Тёмно-зелёных пихт и елей полоса.

Зовёт их горный мир, зовут снегов пустыни,
И тянет к ним уйти – быть вольным, как дикарь,
И целый день дышать морозом на вершине.

Уйти и чувствовать, что ты – пигмей и царь,
Что над тобой, как храм, воздвигся купол синий
И блещет Зильбергорн, как ледяной алтарь!

1902

Осип Мандельштам

В хрустальном омуте какая крутизна!
За нас сиенские предстательствуют горы,
И сумасшедших скал колючие соборы
Повисли в воздухе, где шерсть и тишина.

С висячей лестницы пророков и царей
Спускается орган, Святого Духа крепость,
Овчарок бодрый лай и добрая свирепость,
Овчины пастухов и посохи судей.

Вот неподвижная земля, и вместе с ней
Я христианства пью холодный горный воздух,
Крутое «Верую» и псалмопевца роздых,
Ключи и рубища апостольских церквей.

Какая линия могла бы передать
Хрусталь высоких нот в эфире укрепленном,
И с христианских гор в пространстве изумленном,
Как Палестрины песнь, нисходит благодать.

1919